АКАДЕМИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ СЕССИИ «СОЦИОЛОГИЯ И ВЛАСТЬ»

Открывает научную сессию доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе И.Н. Барциц.

И.Н. БАРЦИЦ

Доброе утро, уважаемые коллеги!

Я очень рад, что мы сегодня собрались на наше традиционное мероприятие в нашем любимом зале ученого совета Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Традиционно в это время здесь собираются ведущие социологи Российской Федерации, те, кто посвятил социологии свою жизнь, сделал эту науку своей профессией, отдал ей все свои способности. Я глубоко признателен Социологическому центру нашей академии, возглавляемому доктором социологических наук, профессором В.Э. Бойковым, выполняющему из года в год эту миссию и объединяющему широкий круг социологов, заинтересованных в том, чтобы обменяться мнениями по поводу решения жизненно важных задач для страны и актуальных проблем социологии, стоящих перед вашим профессиональным сообществом.

Сейчас академия находится на переломном этапе своего развития. В связи с решением Президента РФ, указом от 20 сентября 2010 г. принято решение об образовании не просто большой, а очень большой академии – Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Естественно, это решение нуждается в ряде постановлений правительства, направленных на конкретизацию направлений и путей развития в академии экономики, права, гуманитарного знания, государственного и муниципального управления.

Естественно, это предоставляет определенные возможности в данном случае и для социологов. Не мне рассказывать вам, какое значение имеет региональная сеть, позволяющая при анализе тех или иных процессов опереться на мнения и разработки не только москвичей, но и всех жителей страны. По крайней мере, такой выборки, наверное, не может себе

позволить ни одно учебное заведение нашей страны. Здесь открываются определенные перспективы и широкие возможности. Как их задействовать и использовать, что отсюда может быть востребовано и на каком этапе, возможно, тоже составляет предмет обсуждения.

В принципе, наверное, этим и можно завершить ритуал открытия научной сессии, еще раз подчеркнув, что, для нашей академии такой ежегодный сбор социологической элиты – это действительно знаковое событие. Поэтому позвольте пожелать вам от имени ректората успешной работы. Спасибо.

В.Э. БОЙКОВ

Спасибо, Игорь Нязбеевич. (Аплодисменты).

Уважаемые коллеги!

Я ненадолго задержу ваше внимание, ограничившись информацией по ряду некоторых организационных вопросов. Я благодарен Игорю Нязбеевичу за добрые пожелания. В течение двух часов я беседовал с В.А.Мау. Он тоже придерживается мнения, что социологическое знание в объединенной академии должно развиваться, и социологическая служба должна занимать лидирующие позиции в стране и котироваться достаточно высоко за рубежом. Он осведомлен, что у нас есть мощная региональная сеть, и ее представители сегодня участвуют в заседании нашей научной сессии. Он знает, что мы выпускаем журнал «Социология власти», знает, что у нас есть кафедра, которая ведет подготовку аспирантов, докторантов, магистров и специалитет, и его это целиком устраивает. Единственное пожелание, которое он высказал, заключается в том, что надо становиться еще более мощными, сильными и, конечно, заниматься не только прикладными исследованиями в интересах государственной службы, государственной власти, но и фундаментальными проблемами.

Сегодня в работе нашей научной сессии принимают участие представители вузов Москвы, (имеется в виду наш социологический цех); представители Российской академии наук, в частности, М.К. Горшков; В.К. Левашов представляет Институт социально-политических исследований. На сессии представлены: наша академическая наука (РАН); сотрудники органов государственной власти (Росстат), с которыми мы активно сотрудничаем, и зачастую они нам помогают при проведении исследований (в частности, И.А. Збарская, начальник управления Росстата). И конечно же здесь присутствуют преподаватели, аспиранты, докторанты, слушатели и студенты Российской академии государственной службы.

Тема нашего обсуждения достаточно актуальна – «Социология и власть». Напомню, что существуют правительственные решения, согласно которым, эффективность деятельности органов государственной власти должна оцениваться, в том числе с помощью методов социологических

исследований (имеется в виду изучение качества государственных услуг и функционирование органов государственной власти).

Сейчас органы государственной власти все чаще обращаются к социологам и на региональном и на федеральном уровнях с тем, чтобы мы по мере сил содействовали повышению эффективности государственной службы. Кроме этого наша роль немаловажна и в том, что в стране принимается и разрабатывается множество решений, реформируется система образования, здравоохранения, и т. д., порой возникают стрессовые ситуации в обществе, как это было, например, в период монетизации льгот. Таких стрессовых ситуаций немало. Они возникают в связи с ростом цен на товары, тарифов на услуги ЖКХ и т. д. И как мне представляется, социологи совместно с экономистами, специалистами других отраслей научного знания должны заранее выявлять точки напряжения в обществе. По мере возможности следует информировать органы государственной власти, политических лидеров, государственных деятелей о возникающих проблемах в целях предупреждения обострения обстановки. В этом плане тема «Социология и власть» достаточно актуальна.

Наконец, грядут федеральные выборы, выборы в Государственную Думу, не за горами выборы президента страны. И, конечно, здесь всегда будут востребованы социологи. При этом сложность заключается в том, что не все социологи способны устанавливать планку корректности, озвучивая данные обследований. Бывают ситуации, когда выводы корректируются с использованием административного ресурса. Попросту говоря, имеет место манипулирование общественным мнением. С этим, конечно, надо бороться, а бороться можно только одним способом – выполнять исследования с учетом строгих научных стандартов, вводить эти стандарты в общественный, общественно-политический, научный оборот. В этом плане социологи тоже могут существенно влиять на формирование, во всяком случае, органов представительной власти.

На этом я заканчиваю и предоставляю слово Михаилу Константиновичу Горшкову – члену-корреспонденту РАН, директору Института социологии РАН, Тема его выступления «Российская социология: диалог с обществом и властью (опыт прошлого, перспективы будущего)».

М.К. ГОРШКОВ

Уважаемые коллеги!

1. Известно, что процветание современных динамичных сообществ зависит наряду с прочим от их обеспечения полнотой общественной информации, равно как и от эффективности социального управления, достижение которой невозможно без знания реального положения дел в обществе и понимания происходящих в нем процессов. Не менее важно для современных массовых социумов и развитость критического мышления, способного разоблачать опасные социальные мифы и позволяющего за неадек-

ватной интерпретацией событий и явлений рассмотреть их действительную суть, распознавать реальную динамику процессов, вытесняя разного рода эмоциональные представления и верования научно обоснованными суждениями и выводами. Отсюда вполне закономерна все возрастающая потребность современного мира в социологическом знании и в вырабатываемых социологией подходах к анализу социальной реальности, подходах, противостоящих как грубым идеологическим построениям, так и разного рода утопическим фантазиям.

2. С момента своего возникновения социология реализует многообразные функции. В них так или иначе проявляются ее предназначение и роль. Прежде всего, она решает *теоретико-познавательные задачи*, позволяющие расширять и конкретизировать знание об обществе и его структуре, закономерностях и тенденциях, формах и механизмах функционирования и развития.

Вместе с тем социологическая наука вырабатывает практические предложения и рекомендации, направленные на совершенствование социальной жизни, повышение эффективности управления социальными процессами. Иными словами, в специфических условиях современности на первый план все чаще выходят *практически-преобразовательная* и *мировоззренческо-идеологическая функции* социологии, которая призвана не только описывать проявления социальной жизни в различных сферах и на разных уровнях, но и давать им оценку с позиций гуманизма и общечеловеческих ценностей. Таким образом, социологическая наука превращается в необходимую предпосылку и условие рационализации и оптимизации социальной жизни.

3. То, что социология занимается не только теоретическими и фундаментальными, но и эмпирическими, прикладными исследованиями, свидетельствует о тесной взаимосвязи и взаимодействии социологической теории и социальной политики и практики. Большое значение приобретают в связи с этим *социальное предвидение*, *планирование* и *прогнозирование* как конкретные формы реализации социологической наукой еще одной ее функции, а именно *практически-политической функции*.

Расширение и углубление практик использования результатов социологических исследований при выработке основ сильной, действенной государственной политики и создании эффективных моделей социального управления – одна из актуальнейших задач современного этапа развития российского общества. А это означает выполнение социологией и такой ее функции, как *экспертная функция*. Вот почему в контексте сегодняшнего дня можно утверждать, что социолог все в большей степени превращается в *эксперта*, участвующего в подготовке и принятии управленческих решений. В известной мере он наследует миссию философов, поэтов и политических мыслителей прошлого, нередко стремившихся, подобно Платону

в Сиракузах или Макиавелли во Флоренции, играть роль «советника государя».

4. Надо признать, что социологическое знание таит в себе не только общественную результативность, но и определенные опасности. Ведь сама социологическая экспертиза является мощным оружием, которое, оказавшись в тех или иных руках, может быть направлено в любую сторону и использовано для совершенно разных целей. С его помощью можно выигрывать, а можно и проигрывать выборы, поддерживать или, наоборот, подавлять свободу, в одном случае предсказывать успех, а в другом неудачу реформ, манипулировать общественным мнением или, наоборот, разоблачать и пресекать такие манипуляции.

Специфика социологии заключается в том, что от стратегии исследователя во многом зависят выбираемые им объекты и предметы анализа, задействованные методики. Можно найти среди них те, которые действительно помогают «определять» и «понимать» социальный мир с целью его дальнейшего научного познания. Можно, наоборот, использовать технологии, ставящие социологию на службу «управления существующим порядкам». И здесь речь идет уже не о профессиональной социологии, а о прагматически-политической социологии, призванной оправдывать или поддерживать любые действия властей.

5. Высокую актуальность сказанное приобретает в условиях современной России – объекта социологического интереса, особенности которого существенно затрудняют анализ, оценку и прогноз происходивших и происходящих в нем перемен. Среди прочих факторов, которые определяют подобную ситуацию, можно назвать:

глубокие изменения в политической жизни страны, масштабность которых не отменяет, однако, того, что посткоммунистическая Россия до сих пор являет собой общество «переходного типа». Причем перспективы эволюции такого общества в направлении демократии представляются весьма неопределенными (по данным исследований Института социологии РАН, 43% респондентов уверены, что современная Россия так же далека от демократии, как и во времена Советского Союза);

неудовлетворенность большинства россиян тем, как в стране работает демократия (72%). На наш взгляд, подобная неудовлетворенность порождается несоответствием национального варианта демократической системы представлениям российских граждан об оптимальной модели демократического общественного устройства;

парадоксальность ситуации, суть которой состоит в том, что институты, призванные выражать и представлять интересы общества (политические партии, судебная система, профсоюзы, СМИ, социальные службы), *пользуются меньшей поддержкой населения, чем властные структуры* (включая силовые);

размывание нормативно-ценностного комплекса социального доверия как важнейшего фактора, определяющего характер не только межличностных, но и всех социальных отношений в целом, что поддерживает устойчивость и интегрированность общества;

наконец, *необходимость формирования в России гражданского общества и совершенствования практик его становления.* Без этого невозможны ни эффективное развитие национальной экономики, ни утверждение правового государства, ни системная модернизация социума, способные, согласно распространенным представлениям, вывести страну на новые исторические рубежи.

Иными словами, в современном мире социология становится самосознанием сообществ, своего рода «зеркалом», не нейтральным, но оказывающим на человека формирующее воздействие. Тем самым тенденции усиления роли социологического знания, его распространения и проникновения в различные слои населения возлагают на представителей социологической науки еще одну функцию – *функцию социальных критиков*, свободных в своих научных суждениях и объективных в своих диагнозах.

6. Анализ истории становления и развития отечественной социологической науки показывает, через какую острую борьбу и конфликты она пробивала себе дорогу в жизнь, завоевывала научный авторитет и влияние в системе управления государством и обществом. Без преувеличения можно сказать: вряд ли какая из отраслей общественного знания испытала на себе подобные «хождения по мукам», особенно в послевоенный период, когда решались задачи возрождения и утверждения лучших достижений и традиций национальной социологии, ее институционализации в качестве самостоятельной научной дисциплины.

Очередной виток в развитии отечественной социологии связывается с периодом перестройки и приходится на середину – конец 80-х гг. Оценивая происходившее в те годы, приходится констатировать, что апологетическая роль социологии того периода поддерживалась и одобрялась властными структурами, а научно обоснованная критика курса проводимых реформ не принималась или просто отбрасывалась. При этом забывалось, что социология как таковая не может быть ни апологетической, ни оппозиционной. Она призвана давать реальную, научно обоснованную оценку существующей действительности, которая является результатом действия вполне определенных властных структур, ответственных перед народом за социальные и экономические последствия своих действий.

7. Последние годы ознаменовались возникновением новых (к сожалению, далеко не всегда позитивных) тенденций во взаимоотношениях социологии, общества и власти. При этом многие исследователи отмечают, что эти тенденции весьма противоречивы. На каждое, казалось бы, позитивное продвижение вперед приходится несколько шагов назад. Можно

сказать и иначе: приобретения в одном направлении оборачиваются ощутимыми потерями в другом.

Бесспорная актуальность социологической проблематики нередко порождает сегодня своеобразное потребительское и достаточно упрощенное отношение к социологии. Подчас полагают, что для получения эффективного результата социологу достаточно лишь использовать известные методики, «автоматически» приносящие успех любым его начинаниям. На самом деле это глубокое заблуждение, ведущее к дискредитации социологии как таковой.

Если в прежние перестроечные и постперестроечные годы значимость социологического знания не ставилась под сомнение, и речь шла лишь о том, как лучше его осваивать и развивать, то сейчас мы нередко сталкиваемся с нигилизмом по отношению к социологии в целом. Так, лейтмотивом выступлений ряда политических деятелей и журналистов, не представляющих специфику социологии, становится идея о том, что отечественная социология оказалась наукой неэффективной, неприменимой к российским реалиям, требующим особых подходов и методов анализа. Фактически же подразумевается, что она не смогла стать научным компасом реформирования России, а посему несет непосредственную ответственность за кризисное состояние российского общества.

Вопреки социальной аксиоме (*апелляция власти к социологии должна быть обязательной в тех случаях, когда речь идет о принятии законов общего действия, затрагивающих интересы общества в целом или, по крайней мере, общественного большинства)* в современной России сформировались и действуют особые механизмы принятия стратегических социальных решений. К числу базовых характеристик последних относятся: *закрытость и безответственность*, *отсутствие обратной связи с населением и полное игнорирование результатов исследований*, опубликованных в научных социологических изданиях.

Подобная модель принятия решений не приемлет профессиональную социологию. А ведь следуя логике, социологический анализ должен стать неотъемлемой частью любых государственных и бизнес-программ. При этом сами социологи, своего рода диагносты общества, должны быть первыми, кого следует приглашать в круг лиц, влияющих на принятие ответственных решений.

В развитых демократических странах мира с укрепившимися институтами гражданского общества любые действия властей подвергаются реальному и тщательному социальному контролю. Так, в Норвегии правительство совместно с профсоюзами проводит ежегодный массовый опрос, цель которого состоит в анализе динамики уровня жизни населения страны. При этом специально обученные интервьюеры посещают семьи и задают вопросы, не только затрагивающие чисто бытовые аспекты их бытия, но и направленные на оценку эффективности деятельности различных ор-

ганов власти. Тем самым выявляются потенциальные очаги социальной напряженности и предпринимаются меры для их устранения.

К сожалению, в России сложилась иная система взаимоотношений социологии, власти и общества. Большинство социологов либо «заперто» в университетах, где им уготована роль либо интеллектуальных репетиторов подрастающего поколения и проводников «общего» образования на все случаи жизни, либо лиц, подвизающихся на поприще технических экспертов в маркетинге и рекламе. Серьезно подточило авторитет российской социологии и широкомасштабное участие социологов в избирательных кампаниях самого различного уровня, в ходе которых они нередко были задействованы в так называемом «черном» пиаре и «теневых» избирательных технологиях.

8. Проблемы российской социологии не так просты, как может показаться на первый взгляд. Их корни кроются в *низком уровне отечественной социологической культуры*, «взращиваемой» годами путем просветительской и исследовательской деятельности, подразумевающей определенное дистанцирование институтов гражданского общества от структур власти.

Симптомами этого недуга можно считать следующие черты деятельности отечественных социологов, все отчетливее проявляющие себя в последнее время:

социологический сервилизм: в сложившейся системе взаимодействия с властными структурами социологи исполняют своего рода гувернерские, обслуживающие функции. Такая схема взаимодействия основана на следовании правилу: если властные структуры не удовлетворены социологическими оценками или суждениями, если они не соответствуют взглядам этих структур, социолога начинают упрекать в бессмысленности проведенных изысканий. В данном случае задача не предусматривает построения моделей, способствующих пониманию социальной реальности. Она сводится к предугадыванию ожиданий властных структур;

доминирование в социологической науке таких тем, которые связаны с оправданием сложившегося в России социального уклада. Крайне редко в поле зрения отечественной социологической науки попадают темы, требующие анализа повседневной жизни и трудовой деятельности широких масс населения страны, природы социального неравенства, истории и последствий приватизации в России, причин региональных различий, криминализации общества, отчуждения человека, произвола правящих элит и народившейся российской буржуазии.

9. Известно, что эффективность власти повышается в том случае, если деятельность людей, наделенных властью, имеет в своей основе конструктивную, научно обоснованную программу управления общественными процессами. Отсутствие научно разработанных теоретических основ и конструктивной программы реформирования российского общества в конечном счете привели к небывалому по своим масштабам размаху процессов

социального мифотворчества. Рычаги эффективного управления процессом реформ, изучения их социальных последствий властные структуры вольно или невольно подменили пропагандистскими лозунгами или мифами, внедряемыми в массовое сознание. По существу, речь идет о примитивной манипуляции массовым сознанием, осуществляемой посредством подконтрольных властям СМИ. К разряду такого рода социальных мифов относятся, например:

миф о необходимости регулирования российской экономики исключительно монетарными методами. Апологеты рыночной, или, скорее, квазирыночной модели отечественной экономики, утверждают, что фактический провал радикальных преобразований обусловлен лишь популистской политикой государства, имевшей место в России с 1994 г.;

миф о реформе коммунального хозяйства. Согласно тезисам, сформулированным органами власти, так называемая «коммунальная» реформа существенно улучшит состояние жилищно-коммунальной сферы, повысит качество коммунального обслуживания населения. Для этого «всего лишь» необходимо, чтобы граждане полностью оплачивали все расходы по содержанию своего жилья. Известно, что содержание жилищного фонда страны всегда дотировалось государством: таким путем коммунальное хозяйство получало средства, необходимые для нормального функционирования. Но почему-то, оно все равно пришло «в упадок». Следовательно, даже если население будет оплачивать коммунальные услуги самостоятельно, никаких гарантий улучшения коммунального обслуживания нет. Кроме того, за скобки – намеренно или нет – выносится обсуждение того, каким образом будет рассчитываться полная (необходимая) стоимость коммунальных услуг, за что конкретно будут платить граждане страны и т. п.

10**.** Для того чтобы российское общество стало действительно гражданским, а государство – правовым, необходимы совместные усилия не одного поколения населения страны. Не последнюю роль в этом процессе могут сыграть социологи. Социология не может быть «знанием экспертов, предназначенным только для экспертов». Ее открытия и достижения должны быть доступны обществу. Обеспечить подобную «доступность» призваны именно социологи, обладающие искусством «социологического мышления».

Социолог, наделенный социологическим мышлением, способен критично оценивать реальные действия властей. «Вставая» между социумом и властью, он доводит до сознания общества то, что предпринимает власть, помогая последней в организации социальной экспертизы как законодательных актов, так и предпринимаемых ею практических действий. Отсюда еще одна социальная аксиома: *социология должна уметь работать с властью, не ошарашивая ее на каждом шагу своими оценками и выводами, но последовательно и доказательно убеждая в полезности для власти*

социологического участия в делах государственных. Однако и власть со своей стороны должна относиться к социологии уважительно и терпимо.

Опыт прошедших лет убеждает, что социология является одним из языков власти, а потому неотделима от политического процесса. Случалось так, что она выступала служанкой власти. Но никогда не было и не будет, чтобы власть становилась служанкой социологии. Как следствие, выверенный практикой вывод: отношения между социологией и властью должны строиться на принципах партнерства и толерантности.

Это означает, что социология помогает власти осуществлять властные функции, повышать культуру и эффективность государственного управления. Власть же в свою очередь через различные формы государственной поддержки, обеспечивает социологам свободу научного творчества, использует результаты социологической деятельности для более адекватного выражения в своей политике общенациональных интересов, исходит из них при выборе стратегии развития страны.

11. Выстраивание оптимальных отношений социологии с властью предполагает регулярный диалог социологической науки с обществом.

Результаты проводимых нами исследований со всей очевидностью свидетельствуют, что граждане современной России далеко не всегда доверяют политическим декларациям. Социологам сегодня веры больше, хотя бы потому, что они оперируют цифрами, взятыми непосредственно из жизни, а не лозунгами и неподкрепленными реальными возможностями обещаниями. Профессиональная публичная социология называет вещи своими именами и имеет полное право именоваться «социологией реальностей». А потому она и становится тем зеркалом, в которое общество привыкает смотреться каждый день, то, радуясь, то, удручаясь своему отражению. Надо признать, что из новых повседневных привычек – эта, далеко не самая худшая.

Социологическая наука реализует не только научную, но и очень важную общественную, гражданскую функцию, функцию просвещенческую, осуществление которой помогает обществу лучше и полнее понимать самое себя и на основе этого понимания себя совершенствовать. В данном контексте я разделяю мнение тех, кто утверждает: «Если вас как социолога нет на телевидении, на радиостанциях, на страницах журналов и газет, в Интернете, то вас как социолога нет вообще!». Являясь наукой об обществе, социология в своем качественном *публичном выражении* становится (и я убежден, в конечном счете станет) *наукой для общества*.

Благодарю за внимание! (Аплодисменты).

В.Э. БОЙКОВ

Я благодарю Михаила Константиновича за содержательный доклад, но аплодисменты, по-моему, лишают меня необходимости и дальше высказывать благодарность. Какие вопросы будут, пожалуйста?

В.Ф. АНУРИН, доктор социологических наук, профессор, заведующий научно-исследовательской методической лабораторией Волго-Вятской академии государственной службы.

Вопрос касается 9-го тезиса, где утверждается, что социология должна работать с властью. Мне неоднократно приходилось сталкиваться с ситуацией, когда для подготовки доклада к пленуму, сначала тебе поручают провести очередное исследование по той или иной проблеме. А когда поручение выполнено, то оказывается, что необходимость в представлении этих сведений отпала, что доклад уже написан. И из всего множества материалов, полученных в результате исследования, отбирается только то, что подтверждает основные тезисы докладчика. Такая ситуация повторялась в бытность, когда я был зам. зав. отделом, потом зав. отделом, но и по сей день ничего не изменилось.

М.К. ГОРШКОВ

Первое. Ситуация, обрисованная Вами на примере советских времен, называется социологическим декором, когда партийный руководитель, заказавший вам исследование, использует только выгодные ему данные. Все остальное сбрасывается в корзину. Собственно, здесь нет предмета обсуждения.

Что же касается Вашего утверждения, что все осталось по-прежнему, с этим я не согласен. Осталось многое из нехорошего наследства, в том числе и такие примеры, безусловно, есть и другие, скажем, примеры нашего сотрудничества. Да, мы головной академический институт, казалось бы, долг службы обязывает чиновников к нам прислушиваться. Однако это не входит в их обязанности. Я не сторонник, как некоторые из наших коллег, отождествлять понятие науки и власти, науки и государственной службы, науки и социологической государственной работы. Это разные сферы деятельности. Каждый должен заниматься своим делом.

В.Э. БОЙКОВ

Я хочу добавить. Здесь собралось такое сообщество, которое участвует в подготовке государственных и муниципальных служащих, и в связи с этим принципиально большое значение имеет то, как мы сформируем у них социологическое мышление, уважительное отношение к науке. Это принципиально важно. В академии предусмотрены потоки «краткосрочников». Когда мы знакомим их с нашими социологическими материалами, то ощущаем самое уважительное и заинтересованное отношение к этим разработкам.

Слово имеет доктор социологических наук, руководитель отдела социальных и социально-политических исследования Института социально-политических исследований В.К. ЛЕВАШОВ.

В.К. ЛЕВАШОВ

«Социология и власть» – эта тема становится актуальной, когда в обществе и государстве, у граждан, политиков и ученых вызревает острая потребность разобраться, в чем заключается социальная сущность происходящих в обществе процессов и насколько социология как наука дает полный и достоверный ответ на острые проблемы современности.

Начнем с последнего. Как вы знаете, в последние два десятилетия в России интенсивно развивалась эмпирическая социология. Она оказалась востребована политической элитой в силу инструментальных возможностей и методов этой науки, в силу точности и достоверности измерений в политике, экономике, социальной сфере, в силу возможности использовать эти результаты в управленческой практике.

Другая причина усиления роли эмпирической социологии и востребованность ее методов – резко возросшие масштабы человеческих созидательных и разрушительных, деструктивных возможностей. Возрастание роли человеческого фактора, высокая цена человеческой ошибки потребовали обсчета социальных, экономических и политических рисков. Социология с ее методами измерения, математическим аппаратом и компьютерными методами моделирования и симуляции, построения моделей дает возможность в той или иной мере прогнозировать результаты принимаемых решений.

Глобализация производства, резкое увеличение привлекаемых и перемещаемых ресурсов, сложная логистика требуют выверенных решений и точной информации, которую можно получить с помощью методов социологии и маркетинга.

Все эти причины интенсифицировали развитие эмпирической социологии и в нашей стране. Созданы крупные социологические центры – ВЦИОМ, ФОМ, РОМИР, социологические центры и службы на местах, в которых производство социологической информации поставлено на поток в конвейерном режиме. Характер добываемой информации в основном относится к динамике социально-политической конъюнктуры и маркетинговым исследованиям. Власть, элиту в первую очередь интересует публичная легитимация своего присутствия у руля государства. Власть находит деньги и финансирует изучение социально-политической ситуации в центре и на местах. Необходимо подчеркнуть, что в период предвыборных кампаний и между ними «фабрики социологии» ведут социологическую пропаганду. Она может принимать (и принимает!) ангажированный характер, испытывает идеологические девиации. Их необходимо избегать, но они всегда могут возникать там, где не удается избавиться от деформирующего влияния денег и власти социальных и политических корпораций.

В связи с этим в государстве и обществе, озабоченных будущим и конструирующим стратегическую перспективу, возникает острая потребность в научной информации не только о процессах политической конъюнктуры,

но и о фундаментальных движущих силах гражданского общества и правового государства, их характере и динамике. Решить эту исследовательскую задачу до конца «социологические фабрики» не в состоянии в силу своего корпоративного характера, кадрового, исследовательского багажа и рыночного характера заказов. На этом поле необходимо присутствие академической, условно обозначенной «общегражданской» структуры. Необходим системный подход. Обеспечить его, ответить объективно и компетентно на вопросы, от которых зависит не просто пребывание у власти той или иной персоны или корпорации, а будущее страны, может и должна государственная академия. В этом ее общественный статус и государственное предназначение.

Это непростая, а в чем-то и опасная работа. С одной стороны, социолог ставит диагноз и не скрывает от власти правду, а с другой – не всем, кто во власти, эта правда бывает нужна. Как это ни удивительно, сегодня противников социологии во власти больше, чем было 20 – 30 лет назад. К сожалению, часто и даже очень часто социологи ощущают неприятие властью социальной реальности, которую выстраивает наука. Зачастую научное социологическое знание вытеснено из сферы принятия властных политических решений. В российской политической сфере царствуют два властелина – субъективизм и волюнтаризм. Политическая целесообразность удержания власти «во что бы то ни стало» вытеснила из политики приоритет социальных перспектив и целей. Социологи замещены политтехнологами. Такая же ситуация наблюдается и в сфере изучения и формирования общественного мнения. Одни и те же «говорящие головы» в зависимости от политической конъюнктуры и политической целесообразности готовы утром выступать «за здравие», а вечером «за упокой» власти, страны, государства, науки. У фундаментальной, академической социологии сегодня много явных и неявных противников. Некоторые из них очевидны в своих делах и поступках.

Во-первых, противником социологии выступает криминалитет и та часть общества (а она немалая, судя по размерам теневой экономики и нелегального бизнеса), которой в стране выгодны хаос и неразбериха. Результаты социологических исследований показывают, что власть своими действиями вольно или невольно создала в стране систему криминальных общественных отношений. Условия труда и жизни в стране, особенно на периферии, очень тяжелые для большей части общества, а оно, проявив в очередной раз чудеса русского выживания, выжило и приспособилось к ним. Огромные размеры теневых доходов, неумение/нежелание власти взять их под свой контроль, наполнить бюджет социального государства, наводят на мысль, что между частью государственной элиты и криминалитета существует криминальный контакт, от которого страдает большинство граждан. Об этом в каждом своем исследовании свидетельствует социология, и поэтому она – стратегический противник криминалитета и пораженных

коррупцией государственных структур. Здесь находится одна из точек приложения усилий социологов.

Во-вторых, кому из радикальных политиков или бездушных «социальных трансформаторов», действующих без опоры на социологию, приятно слышать, что реализация их замыслов и книжных умозрительных проектов будет иметь своим следствием скачок смертности населения, еще большее снижение рождаемости, сокращение продолжительности жизни, рост преступности, самоубийств, наркомании, алкоголизма? Конечно, намного комфортнее безоглядно реформировать страну, науку. Но последствия такого положения трагичны для власти. Все социологические центры фиксируют массовое отчуждение общества от власти, ее институтов, проводимой политики, отсутствие у большинства граждан трудовой мотивации деятельности, критическое отношение к отношениям собственности.

В-третьих, в социологии не нуждается та часть бизнес-элиты, которая ориентирована не на работу в стране, не на ввоз капитала и технологий в Россию, а на вывоз капиталов и дивидендов из страны. Зачем жить в тревогах и заботах общества, когда можно цинично платить нищенскую заработную плату работникам своих предприятий, регистрировать их в оффшорах, уходить от налогов и жить комфортно на далеких теплых берегах вне Отечества. Все это обнажает социология. Такая картина, по сути, криминальной реальности неприятна для этой части держателей капитала.

Противостояние здоровых и криминальных сил в обществе и государстве не может продолжаться вечно. Криминал и современное социальное государство по своей социальной и политической природе антагонисты. Кто-то должен сойти с исторической арены. Но пока можно наблюдать попытки криминального бизнеса завербовать, купить социологию и поставить ее себе на службу. Дух криминального бизнеса рождается в беззаконии, обмане общества, страсти к наживе – антиценностях, которые не вписываются в парадигму открытого гражданского общества знаний. Сегодня в России столкнулись два образа мышления, две жизненные стратегии. Согласно первой в обществе господствуют законы социал-дарвинизма, права силы и господства богатства над бедностью. Создатель идейно-политической доктрины либерализма Дж. Локк в XVII в. считал, что бедность разрушает человеческое общество точно так же, как и война. По его мнению, причины бедности лежат не в обществе, не в человеческих отношениях, а в природе. Для того чтобы победить бедность, человек должен победить природу, установить свое господство над ней – производить как можно больше материальных ценностей. Формула либерализма – богатство побеждает бедность с помощью экономической экспансии и роста. Жизнь показала, что такая практика ведет к деградации и природы, и общества. Нужны другой образ мышления и иная стратегия действий. Сегодня ее сегодня активно ищут на Западе и на Востоке.

Другая тенденция заключается в понимании, что социология среди других проблем изучает процессы социализации государства – передачи, трансляции и реализации интересов граждан государством. Этот процесс идет сквозь века, и государство постепенно превращается из государства интересов меньшинства в государство интересов большинства – устойчивой широкой демократии.

И на Западе и на Востоке зарождающееся общество знания вводит в широкую государственную практику социологию гражданского общества и правового государства. В нашей воле и силах расширить и ускорить этот столь необходимый для социального государства процесс.

Спасибо за внимание.

В.Э.БОЙКОВ

Спасибо, Виктор Константинович. (Аплодисменты).

Уважаемые коллеги!

Слово предоставляется начальнику управления переписи населения Федеральной службы государственной статистики, кандидату социологических наук, представителю Росстата И.А. Збарской. Нас как социологов интересуют предварительные итоги переписи населения. Может быть, она коснется этой проблемы.

И.А. ЗБАРСКАЯ

Добрый день, уважаемые коллеги!

Прежде всего, позвольте вас предупредить, что я – продукт воспитания государственного чиновника в социологической вере, и, пользуясь случаем, хочу поблагодарить Российскую академию государственной службы за тот багаж знаний, который я получила в этих стенах. Эти знания очень ценные, потому что непосредственно помогают мне в работе. Когда Михаил Константинович излагал свои 10 тезисов социологии, я подумала, что замени по некоторым из них социологию на статистику и будет 100-процентное попадание в часть статистических проблем. Поэтому, может быть, имеет смысл рассмотреть возможность проведения некой научной сессии на тему «Социология, статистика, власть и общество»?

Проблемы, которые перед нами стоят, имея в виду социологию и статистику, очень близки, и в нынешнее время социология и статистика немыслимы одна без другой. Представляя демографическую, социальную статистику, я должна с сожалением констатировать, что в последние 20 лет, т. е. в период пореформенной России, наблюдается сужение поля демографической статистики, сужение информационного пространства социальной статистики.

Демографическая статистика испытывает острую необходимость в восстановлении утраченных за последние годы очень важных показателей, которые характеризуют демографические процессы. 12 лет после

принятия Закона «Об актах гражданского состояния» (1997) мы пытаемся восстановить статистические показатели, важные для принятия управленческих решений, показатели, важные для общества, для понимания перспектив демографического развития. К сожалению, все наши попытки, связанные и с некоторой бюрократической проволочкой и с доказательной базой того, что это нужно не статистике, а прежде всего обществу, пока не приносят желаемых результатов.

Социальная статистика (если посмотреть на тот перечень обследований, который проводился еще в ЦСУ СССР), показывает, что сейчас мы находимся, если так можно сказать, не на подъеме, не на пике нашего развития. Участвуя в различных международных статистических форумах, я с большим прискорбием ощущаю ту узость информационного пространства, в котором находится социальная статистика в России.

Здесь уже прозвучала тема Всероссийской переписи населения, являющаяся для социологов и статистиков очень важным информационным полем, базой и основой для проведения всех наших исследований. Пока еще нет возможности дать развернутый анализ данных проведенной переписи населения, прежде всего, потому, что она продолжится до декабря 2010 г. В России есть отдаленные, труднодоступные районы, где перепись продлится, но несколько выводов на уровне своих ощущений я могу сделать.

Я участвовала в проведении переписи населения в 2002 г., участвую в ней и на этот раз. Казалось бы, прошло даже не 10, а всего 8 лет с предыдущей переписи населения, но те кардинальные изменения в населении, в его ментальности проявились в полной мере уже сейчас. Я не имею в виду Москву, Санкт-Петербург – эти крупные мегаполисы, в которых и в советское время было очень трудно проводить такого рода опросы, но мои коллеги отмечают недоброжелательную реакцию населения на приход переписчиков, например, в благополучной Белгородской области.

Напомню, что в России участие в переписи населения является общественной обязанностью человека и гражданина в соответствии со ст. I Закона «О всероссийской переписи населения». Общественная обязанность – это, по существу, добровольность. Конечно, мы пытаемся убеждать население участвовать в переписи, разъясняем цели и задачи, но в целом мои коллеги из территориальных комитетов повсеместно отмечают нежелание населения предоставлять о себе сведения. Даже минимальный набор вопросов, включенный сейчас в опросный лист, воспринимается отрицательно, отражая нежелание участвовать в переписи.

Власть проявила сильную заинтересованность в итогах переписи населения. Сейчас мы ведем напряженную переписку с руководителями ряда субъектов РФ по поводу первых итогов переписи, разъясняя, что предварительные данные, полученные в ходе переписи, достовернее тех, которыми они располагали ранее и которым они хотели бы найти подтверждение. Ни для кого не секрет, что первая задача переписи – это счет

населения, численность населения – это основной бюджетообразующий показатель. Поэтому, конечно, проявляется желание власти «порулить» переписью. Идет некое нарастание и некое давление на статистику с точки зрения оглашения окончательных итогов переписи.

В порядке информации отмечу, что на сайте Росстата первые итоги уже размещены, но численность населения, которая там приведена, отражает лишь количество заполненных бланков переписных листов на постоянное население России. Это так называемая «форма Л», т. е. приведены неполные итоги. Сейчас в некоторых средствах массовой информации появились высказывания, что перепись провалилась, что мы получили меньшую численность населения. Еще раз подчеркну – эти данные не отражают подлинную численность населения России. Пока еще проводятся контрольные мероприятия, перепись продолжается. Поэтому к предварительным итогам надо относиться как к некой промежуточной информации.

Предварительные итоги о численности населения в России, его распределении на городское и сельское население, на мужчин и женщин будут подведены в апреле 2011 г. Начиная со второго полугодия 2011 г. на сайте Росстата будут размещаться первые сведения об итогах переписи населения, полученные по результатам автоматизированной обработки бланков переписных листов. Срок подведения окончательных итогов – 2011–2012 гг. Как и в 2002 г., все результаты переписи будут размещены в открытом доступе на нашем сайте. Но в дополнение и развитие работы пользователей уже сейчас разрабатывается для размещения на сайте 5-процентная выборка обезличенных микроданных переписи, с которыми вы как пользователи, как экспертное сообщество можете работать, не обращаясь к регламентным публикационным таблицам Росстата. Иначе говоря, возможности пользователей в этом плане будут расширены.

По результатам переписи будет сформирована территориальная выборка многоцелевого назначения, которая предназначена для проведения разного рода выборочных обследований и обследований, проводимых Росстатом, а также тех обследований, которые будут проводить социологи и эксперты по разным направлениям и отраслям.

Еще раз повторю, что пока мы располагаем суженной информационной базой социальной демографической статистики. Но уже принято решение о внедрении в статистическую практику Российской Федерации с начала 2011 г. целой системы выборочных социально-демографических обследований по разной тематике. Другими словами, начиная с 2011 г. с разной периодичностью, с нарастающей выборкой будут проводиться обследования, характеризующие разные стороны жизнедеятельности человека.

В пилотном режиме, в том числе с участием Социологического центра, уже проводился ряд таких обследований. Это – обследования влияния поведенческих факторов на состояние здоровья человека, проведение обследования «Семья и рождаемость».

Теперь эти обследования будут проводиться уже на регулярной основе. В 2015 г. предполагается провести микроперепись населения. Опыт такой работы у нас есть. В 1985 г. и в 1994 г. уже были проведены микропереписи населения, а также выборочные обследования социально-демографической направленности. Я думаю, что разворачивающаяся система обследования, дополненная необходимыми для социологических исследований сведениями, поможет решить стоящую перед социологами и статистиками задачу – дать реальное представление о жизни российского общества и тех проблемах, которые сейчас существуют.

Спасибо большое. (Аплодисменты).

В.Э. БОЙКОВ

Спасибо, Ирина Александровна. Я с большим уважением отношусь к работникам органов статистики. Им приходится довольно трудно, они за гроши выполняют огромнейшую работу, особенно на местах. Иногда о статистиках и о Росстате в целом создаются своеобразные мифы. Как, например, ведется учет безработицы? Минздравсоцразвития учитывает безработных на основе сведений о вставших на учет по безработице. Доля этих лиц очень небольшая. Она составляет 1,5– 2 млн. Росстат рассчитывает численность безработных по методике Международной организации труда. В этом случае численность безработных среди взрослого населения увеличивается в разы, достигая 8 млн.

Или, как определяется прожиточный минимум в пределах 4,4 –5, 5 тыс. рублей (для пенсионеров, детей и т. д. он варьируется)? Эту величину определяет не Росстат, это заданная величина так называемой «корзины». На ее основе Росстату поручают сделать расчет. Статистики, конечно, осознают, что прожить, особенно в Москве, на 5 тыс. руб. невозможно, но «корзина» задается именно в этих пределах и изменить эту расчетную базу Росстат не может

Поэтому данные Росстата заслуживают доверия. Они рассчитываются не по сведениям ведомственной статистики, полученным от милицейских, медицинских и других органов, а на основе проведенных Росстатом обследований, экспедиционных обследований уровня жизни и ряда других факторов.

В.И. ЛЕВАШОВ

Продолжаем нашу работу.

Слово предоставляется, как и было заранее намечено, профессору Э.Н. Ожиганову. Тему он обозначит сам. Пожалуйста.

Э.Н. ОЖИГАНОВ

Я постараюсь выступить в свободной форме, не превышая регламента, с сообщением по вопросу «Власть и модернизация».

В одной из крупных областей России, где задействованы не самые слабые научные силы, удалось провести два социологических исследования. Одно касалось латентной социальной напряженности. Второе – условий политической стабильности в этой области. Опросы проводили по моей методике фирмы. Было опрошено около 6 тыс. респондентов, что вполне достаточно в расчете на область. Я получил в руки некий материал, чисто социологический первоисточник.

Сегодня заговорили о выигранных грантах. На самом деле они называются лотами, Их распределяет правительство.

Первая тема «Моделирование и прогноз политической стабильности России до 2025 г.». Сумма выигранного лота явно не соответствует заявленной. Плюс два лота с экономистами. Эти лоты напрямую касаются двух вещей, это инновационное развитие России, тоже прогноз.

Вторая тема – это попытка создать так называемое инновационное пространство СНГ.

Вот из этих источников складывается моя эмпирическая база.

Несколько слов о том, что в этой сфере происходит.

Итак, *власть и модернизация*. Сегодня не подлежит сомнению, что на ближайшие 10 – 15 лет те страны, которые обеспечили себе технологический прорыв и ушли в отрыв от других, будут господствовать в мире. На тех, кто отстал, будут сброшены все «мертвые собаки», им грозят голод, демографические проблемы, терроризм и прочее. В этом смысле России немного «повезло» с экономическим или финансовым кризисом, потому что у нас в стране этого развития как бы нет. А те страны, которые демонстрируют это развитие, чуть-чуть притормозили. И вот здесь есть некая польза, вопрос только во временном лаге. Этот лаг меряется десятилетиями, 20-е, 30-е, 50-е годы.

Обыкновенно социологи в категориях будущего не мыслят, но, если вникнуть в содержание сегодняшнего доклада, то окажется, что это все догоняющие сведения. То есть, власть что-то сделала, мы изучили, что она сделала, и дали оценку, хорошо она сделала или плохо. Потом власть еще что-нибудь сделает, мы опять посмотрим, что же произошло. Но это все было вчера. А вот интересно, что будет завтра и послезавтра? В этом состоит отличие групп людей, одни из которых способны видеть это завтра, а другие не способны.

Мотором современной модернизации являются определенные экономические институты. Эти институты довольно четко обозначены. Это инновационные кластеры, так называемые технологические платформы. Для лучшего счета возьмем те государства, которые находятся рядом, я имею в виду современную Европу, Европейский союз. В Европейском союзе насчитывается 2 200 кластеров, а в России – один кластер. Он называется Сколково. В Европе существует 36 технологических платформ, а в России ни одной. Такой исходный момент.

О цифрах. Любой вариант оценки того, что происходит, упирается, по моему мнению, в самые простые вещи, если мы говорим о современной конкурентоспособности государств, т. е. показателе того, какие рынки и с каким процентом завоеваны. Предположим, Япония «держит» 70% рынка электроники и 25% производства электронных элементов, а Россия в этой же области представляет, 0,001. – Это показатель.

98% элементной базы, в том числе для военных нужд, Россия сегодня закупает за границей, т. е. электронной промышленности в России просто нет, она исчезла. Ни один автомобиль, самолет, ни одно устройство не сможет ни двигаться, ни летать, если в нем нет определенных электронных устройств. Все это Россия покупает за границей. Это тоже показатель.

Таких ключевых показателей примерно два-три десятка, и по всем этим показателям Россия не блещет. В стране осталось приблизительно пять технологических областей, где она еще сохраняет свои позиции. Это аэрокосмическая промышленность, атомная промышленность, некоторые области военного производства, химическая промышленность и, может быть, еще некоторые виды биотехнологии. И все. Структура производства самая примитивная, 75 – 85% представляет собой топливная промышленность, добывающая, короче говоря, структура первого уровня. Вопрос в том, когда наступит тот момент, когда с этим багажом страна не сможет двигаться дальше. Тогда перед ней сам собой встанет вопрос о ее существовании.

Итак, страны, демонстрирующие в ключевых областях прорыв, и уходят «в отрыв», в ближайшие 10 – 20 лет станут господствовать в мире. Они известны: Соединенные Штаты, Индия и Китай. Вот эта троица будет определять позиции в мире уже через 10, 15, 20 лет. Даже такие страны, как Индия, к которой мы всегда относились как к младшему брату, обходит Россию на всех виражах. В этом году Индия достигла номинально того же валового внутреннего продукта, исчисленного в долларах (есть разные способы исчисления), как и Россия. Но как они добились этого? – За счет программного обеспечения, логистики и оказания ряда услуг. А Россия получила эту сумму за счет продажи нефти, газа, крабов, леса, металла…

О рождаемости. К 2020 г. население Индии составит 1,5 млрд. В его возрастной структуре будет насчитываться 75% населения моложе 25-ти лет. В России к этому году численность населения уменьшится на 20 млн (если не произойдет чего-либо экстраординарного), а в возрастной структуре 70% составят лица старше пенсионного возраста.

Что касается стран СНГ, то некоторые из них уже навсегда утеряли саму возможность оставаться относительно развитыми государствами.

У Белоруссии, России, Украины и Казахстана, определенные возможности развития сохраняются, но основные механизмы для продвижения в этой области, – это не только современная техника и технологии, это, прежде всего, люди, социальная среда, поддержка государства и т. д., Иными словами, это комплексное и системное явление. Если какое-то звено

выпадает, все стопорится. И в этом плане принятие соответствующих решений со стороны государств является ключевым.

О статистике. Как определить реальное положение вещей? Я как исследователь хотел бы это знать. Но на уровне муниципальных образований статистика просто отсутствует, как таковая она не существует по факту. Нет там никакой статистики. Какими-то отдельными исследованиями, вкрапленными, точечными, что-либо сделать невозможно. Но значимой статистики в муниципальных образованиях нет. На уровне района ее тоже нет. Кое-какая статистика появляется только на областном уровне..

А. МИЛЕВСКИЙ

Почему на муниципальном уровне нет статистики? Там есть статистика.

Э.Н. ОЖИГАНОВ

Научно не значимая. Вы как исследователь на этой основе ничего не сможете сделать, Ясно, о чем идет речь? Да, она есть, но показатели таковы, что для решения тех задач, о которых я говорил, она непригодна.

На уровне области – да, появляется статистика, но она сформулирована таким образом, что ни один ученый не будет в состоянии построить ни одну модель развития, невозможно эти данные использовать в научных целях.

Приведем в пример Европу. Заходим в Интернет, набираем слово «кластер», и пять крупнейших организаций предоставляют вам в режиме открытого доступа интерактивный вход по всем 2 200 кластерам. Вы получите информацию о их ученых, технологиях, финансировании и прочем, и прочем, и прочем; информацию более чем по 100 параметрам. Все это выведено на геоинформационные системы, т.е. на карте Европы вам покажут, где и какие промышленные предприятия этих кластеров находятся, в каких связях они между собой находятся, что они производят, каковы проспекты и прочее, прочее, прочее. Эти базы делятся на две категории. Одна такого фактуального плана, а вторая – это кейс-стади, т.е. изучение успешных случаев. Этих случаев там описано сотни. от и до: когда возник кластер, кто его создал, сколько времени он развивался и т.п.

Еще никто в мире не перескакивал через основные законы, в том числе и через основные законы социологии. Таких случаев я знаю два: 1)когда в аудиториях мне говорят,что социология изучает законы. 2)когда я прошу назовать мне хоть один из них, все «садятся в лужу».

Есть «железный закон олигархии», сформулированный Робертом Михельсом в 1913 г. на основе анализа Социал-демократической партии Германии.

Он гласит примерно так: любая крупномасштабная политическая организация, с какими бы целями она ни была создана, даже самыми демократичными, неизбежно приведет к формированию олигархии. Мехельс опи-

сывает факторы,которые служат тому причиной, как они соединены и что есть на выходе, короче, вход-выход. Вот это называется «железный закон олигархии».

Обратимся к партии «Единая Россия». Что она собой представляет? Типичный «железный закон олигархии». Его проявление – это только вопрос времени. Его прошло еще слишком мало, но «Единая Россия» уже показала все свои аспекты. *(Реплика в зале:А ВКП(б)?).* Ну, ВКП(б) – это вообще классический пример, это просто классика.

Судьба России скорее всего в классовом соотношении. Здесь говорили о бедности, приводя результаты исследований в областях. В них довольно четко просматривается картина появления нового класса – статусной бедноты. Это люди разного профессионального статуса, выталкнутые за границу выживания. Иначе говоря, какой бы профессией вы ни обладали, кем бы вы ни были, вас могут вытолкнуть за пределы линии, где возникает новый класс – статусная беднота.

Статусная беднота обладает определенной ментальностью, эта ментальность направляет ее поведение.

Поговорив о «верхах», завершим разговор «низами», чтобы никому не было обидно. На «низах» сложился не просто синдром отчуждения. Это было бы еще «так себе». Этот синдром воспроизводится, сложился уже мощнейший синдром. Ему трудно подобрать названиек. Но название– это дело третье, это всего лишь лейбл. Этот синдром отчуждения характеризуется слиянием трех групп установок:

1. Ощущение незащищенности от экономических потрясений;
2. Незащищенность от проявление преступности;
3. Незащищенность от административного произвола.

Исследований в области власти и модернизации мало, в основном их ведут экономисты. Среди них есть грамотные экономисты, которые показывают, к чему это приведет.

Необходимо интегрировать науки. Реальное разделение между науками – это дело прошлого. Если в той же РАГС сегодня наблюдается разделение кафедр по дисциплинам, то это чисто кафедральное деление для получения зарплаты и т. п. На практике же такого разделения нет. Только интегральная наука может быть результативной.

Вот на этой оптимистической ноте, которая призывает вас к конфедерации, я закончу. Если есть вопросы, пожалуйста. (Аплодисменты).

В.Ф. АНУРИН, доктор социологических наук, профессор, заведующий научно-исследовательской методической лабораторией Волго-Вятской академии государственной службы.

Среди множества немарксистских теорий, социологических концепций социальной революции, одна из них так и называется – теория модернизации. У американцев она заключается в следующем: вообще модернизация –

это запоздалая индустриализация, которой придерживаются догоняющие страны. Революционная ситуация создается в обществе в тех случаях, когда одна из составных частей модернизации (есть политическая модернизация, психологическая, экономическая, модернизация в науке, в образовании) вроде бы вырвалась вперед, другая отстала, а третья вообще тянет назад, начинаются перекосы, возникают такие завихрения.

Насколько Ваша модель учитывает такой системный подход?

Э.Н. ОЖИГАНОВ

Во-первых, термин «модернизация» употребляется только в отношении группы развивающихся стран.

Представление о модернизации в более-менее массовом масштабе в науке возникло в связи с освобождением ряда стран от колониальной зависимости. Для них специально созданные органы придумали термины «транзит модернизации». Я даже знаю, сколько было вложено в эти органы, в университеты, которые создавались в этих целях в центре и т. д. И когда эти страны встали перед выбором пути развития, им были предложены некие модели, Они совпадали с моделями бывших патронов этих стран. Если, например это была франкоязычная Африка, то модель совпадала с моделью развития Французской Республики, если это была англоязычная Уганда, то модель развития копировала Вестминстерскую модель и т. д.

Через 5 – 10 лет усиленного строительства на основе таких моделей, начиналась эпоха военных переворотов. Африка погрязла в них. Сомали – вот типичный пример. «Failed state», как их называют на английском, «провалившееся» со всеми своими структурами государство, государство-неудачник. Поэтому, когда мы говорим о модернизации, самое главное, на мой взгляд, это индикаторы. Есть группа весьма интеллектуальных, изящных индикаторов, по которым можно сразу определить, что происходит.

В.К. ЕРШОВ

Вы ничего не сказали об идеологии. Даже такие моменты были в отношении лозунгов, это как бы преддверие идеологии, были «Россия, Вперед!», другие, которые ничего не несут. Почему? Нельзя так работать, наверное, всегда, везде начинали с идеологии.

Э.Н. ОЖИГАНОВ

Я отвечу на этот вопрос. Дело в том, что это «глубокий ящик Пандоры», даже приоткрыв который, мы бесконечно будем «вытаскивать» оттуда сложнейшие проблемы, в том числе и проблемы идеологии.

Идеология – это форма ложного сознания, если жестко говорить, идеология – это представление правящего слоя о том, о сем, а утопия – это представление низов о том, о сем. Вот в этой динамике и решается судьба страны.

Да, есть отдельные ученые (не наука, а отдельные ученые), которые способны сформулировать цель в рамках стратегического мышления. Честь им и слава. Некоторые из них есть и на Руси, где они вроде бы всегда существуют.

Поэтому если иметь в виду идеологию, то прежде чем что-то начинать, необходимо сформулировать некую цель. Стратегия – это анализ факторов, с целью овладения ситуацией, с основной задачей достижения господства в какой-то области. Вот, если вы ставите своей целью достижение господства в какой-то области, у вас есть стратегия и в этом смысле у вас есть идеология. Если нет, то нет. Если мы ставим свою задачу в области, скажем, элементной базы электроники достигнуть с нуля сначала 3%, потом 5%, 10%, завоевать мировой рынок, т.е. конкурентоспособность, вот это и есть стратегия. Если конкретная задача подменяется разговорами, эта система обречена.

В.И. ЛЕВАШОВ

Эдвард Николаевич, а выход-то где? То, что Вы нарисовали, мы знаем, но выход где?

Э.Н. ОЖИГАНОВ

Если приложить огромное усилие для понимания сложной проблемы, то она оказывается еще более сложной. Значит, наша задача – стой и сражайся на своем месте. Не криви душой, достигай успехов, не зарься на материальный достаток.

В.И. ЛЕВАШОВ

Но должна же быть стратегия!

Э.Н. ОЖИГАНОВ

Я пока об ученых говорил, сейчас дойдем до стратегии.

Вообще проблема современного человека состоит в том, что он постоянно хитрит перед собой и перед окружающими, исходя из каких-то материальных соображений. Он постоянно к ним привязан. Навязывает ему это общество потребления, это шырли-мырли, т. е. четко обозначается привязка к определенным факторам материального преуспевания. *(Левашов В.И.: Полная зависимость).* Именно на этом человека и подлавливают. Он вынужден постоянно вилять. Вот тут его и ловит черт за ушко. Вспомните, когда черт явился к одному из героев Достоевского в простом пиджачке и прочее, литературный персонаж не признал в нем черта. А ты думал, – сказал черт, – что я являюсь к тебе в черном плаще с кровавым подпалом? Нет, я простой такой, скромный, понятный весь из себя, и я тебя подловил. Подловил просто: кто убил папу? Вот и весь расклад.

В науке «честность – не честность» определяется очень просто. Эти прошедшие годы социологии я наблюдал сам, я входил во многие ассоциации,

жил тогда в Прибалтике, мне в известной мере было многое позволено. В этом смысле я не видел бóльших масштабов этого виляния, предательства принципов и прочего и прочего, причем, сплошь и рядом все разрешалось отразить на страницах печати.

В этом беда науки, но я ее не обвиняю. Кстати, это вполне нормальное явление, описанное в ряде работ, «Социологическое воображение» Чарльза Райта Миллса – один к одному. Или та же упомянутая сегодня «Социология на службе» Пьера Бурдье. Классические работы!

Это то, что касается ученых, они имеют рациональный выбор. Что же касается власти, она в принципе иррациональна, политика – сфера иррационального. И здесь судьба решается не путем рассуждений, а путем столкновений. Вопросы решает борьба.

Участвовать ему в этой борьбе в этой борьбе или не участвовать – каждый решает сам.

В.И. ЛЕВАШОВ

Хорошо. Спасибо. Есть ли еще вопросы? (Нет).

Мы спустимся теперь с небес на землю потому, что профессор нас приподнял. А у нас еще есть возможность послушать Г.В. Шатаеву. Она как раз больше с практикой знакома, с реалиями, которые нас, с одной1 стороны , до определенной степени выручают, а с другой – вдохновляют.

Г.В. ШАТАЕВА

Уважаемые участники научной сессии!

Я во многом согласна с тем, что прозвучало сегодня на научной сессии. Действительно, на данный момент взаимодействие органов исполнительной власти и непосредственно нашего научного сообщества оставляет желать много лучшего. Но тем не менее оно необходимо. Это подтверждается практикой моей работы в правительстве Московской области.

Сейчас в стране происходят достаточно большие изменения, которые в принципе захватывают все стороны нашей жизни. С моей точки зрения, в этих условиях наиболее остро стоит вопрос об обоснованности принятия решений и соответственно эффективности их реализации. Приведу два эпизода, которые произвели на меня большое впечатление во время моей непосредственно работы в правительстве Московской области. Один из них связан с принятием закона о монетизации льгот (январь 2005).

Очень дорого обошлось данное решение для области, Многие миллионы были выделены для того, чтобы погасить социальную напряженность в области, проводились многочасовые переговоры непосредственно с участниками протестных мероприятий. В итоге, конечно, все улеглось, но цена этому была неимоверно высока. Этого можно было не допустить, если бы все делалось так, как положено.

Второй эпизод связан со вступлением в действие в 2006 г.131-го закона. Однако к этому времени он был, мягко говоря, не подготовлен. В 2005 г. в субъектах провели выборы в только что вновь образованные муниципальные образования. У них не было ни финансовой составляющей, ни раздела имущества, ни компетентных кадров. О каком введении закона в действие можно было говорить?

В данной ситуации достаточно оперативно сработали органы исполнительной власти субъектов Федерации. Было подготовлено и внесено на рассмотрение президенту предложение о переходном периоде, который предлагалось завершить только в 2009 г. К счастью, предложение было принято.

Эти два эпизода показывают, насколько обоснованно надо подготавливать и принимать решения. И чем сложнее управленческие задачи и значительнее возможные последствия управленческих решений, тем точнее должны быть оценки. Именно поэтому проведение мониторингов наблюдений, в том числе с применением социологических измерительных технологий, все шире распространяется в информационном обеспечении управления.

Данные этих наблюдений используются также для организации системы достоверной, оперативной обратной связи между органами государственной и муниципальной власти и объектами социального управления. Считаю необходимым особо подчеркнуть, что осуществление любой экономической, социальной или иной реформы или программы осложняется в сто крат без учета отношения к ней населения. Это подтверждается данными исследования проблем местного самоуправления, в том числе моими собственными.

К концу реформы местного самоуправления (2009) более или менее была подготовлена его финансовая составляющая, подготовлены кадры, но множество вопросов порождала правовая составляющая. Напомню, что основная цель этой реформы заключалась в сближении населения с властью. В 2009 г., по данным исследований, из общей численности населения области понимало, в чем смысл данной реформы, только 5%, 12% считало, что население должно активно участвовать в вопросах местного значения. Анализируя эти данные, невольно задаешь вопрос, а для чего вообще затевалась данная реформа? Если в интересах населения, то главная цель реформы пока не достигнута. В то же время работа проводилась колоссальная: у меня на глазах принимались законы по разграничению функций новых муниципальных образований, по поводу деления имущества, обсуждалось множество правовых вопросов, которые и до сих пор, мягко говоря, решаются половинчато. То есть, вроде бы все делается в интересах населения, а мнение населения о процессе этого реформирования властные органы узнают уже постфактум, только после того, как решения приняты. И если возвратиться к исследованиям 2001 г., выясниться,

что очень многие социологи изначально считали, что население не подготовлено к данному реформированию. Однако их мнение не было принято во внимание.

Следует отметить, что теоретическое и практическое значение социологических мониторингов как средства научного сопровождения реформ и социальной диагностики их результатов состоит в информационно-аналитическом обеспечении деятельности органов власти и управления, в рамках которого решаются две взаимоувязанных задачи. Первое – работники министерств собирают информацию, систематизируют ее, анализируют данные, которые характеризуют социально-политическую ситуацию. Оценка этой ситуации позволяет совершенствовать разработку и принятие управленческих решений. Второе – это организационно-аналитическое сопровождение реализации уже принятых управленческих решений, оценка практических результатов управленческой деятельности.

С моей точки зрения, реализация этих задач способствует как повышению адекватности работы органов власти и управления в интересах различных групп населения, следовательно, повышению эффективности, так и оптимизации общественной ситуации при предупреждении социальных противоречий и их разрешении.

Многие из участников этой конференции работают в органах исполнительной власти, имеют какое-то отношение непосредственно к системе государственной службы; создано подразделение, на которое возложены функции по информационно-аналитическому сопровождению. Когда я курировала данное направление, основная трудность, с которой мне пришлось столкнуться, и наверняка придется столкнуться вам, или вы уже сталкивались с ней, – это отсутствие обучающих программ по данному направлению. В свое время, в частности в 2005 г., слушатели курсов повышения квалификации в Институте повышения квалификации, которые назывались «Информационно-аналитическое сопровождение деятельности органов государственной власти» подготовили на чистом энтузиазме очень хорошую программу. По крайней мере, она давала понятие, как проводить анализ, как и, с помощью каких программных средств обработать информационные массивы. С моей точки зрения, там не хватало только одного направления. Оно касалось проведения самих социологических исследований.

Поэтому позвольте обратиться уже непосредственно к руководству академии с просьбой рассмотреть вопрос о возобновлении данного программного курса. Людей, занимающихся информационно-аналитическим сопровождением деятельности, надо сначала элементарно обучить тому, что они должны уметь делать, а уже потом спрашивать с них за то, что они сделали.

Приведу конкретные примеры того, как социологическое сопровождение непосредственно помогает работе органов исполнительной власти.

В министерстве, где я работаю, предусмотрено управление, которое занимается информационно-аналитическим сопровождением деятельности. Во многих других структурах таких звеньев просто нет, а руководство требует анализа. В таких случаях в штат вводится сотрудник, более или менее разбирающийся, в чем состоит суть проблемы, вот он и начинает формировать свою «аналитическую базу».

Проведение социологического мониторинга не просто необходимо, оно предписано рядом документов. Первое, это Указ Президента № 607 «Об оценке общественности деятельности органов местного самоуправления городских округов, муниципальных районов». Он предусматривает ряд социологических показателей, это Методика расчета этих показателей, который утверждена Правительством Российской Федерации. На основании этих документов органам исполнительной власти придется проводить социологические исследования независимо от их желания. Это пойдет только пойдет на благо взаимодействию и органов исполнительной власти и непосредственно нашего научного сообщества.

Спасибо большое за внимание! (Аплодисменты).

В.И. ЛЕВАШОВ

Пожалуйста, какие вопросы, коллеги?

Вопросы из зала:

1. Вы в своей работе не изучали причины, почему такая низкая активность населения Подмосковья?

2. И не сказался ли здесь момент недоверия к правительству Московской области по итогам незаконной деятельности высших руководителей, Кузнецова и т. д.?

Г.В. ШАТАЕВА

Спасибо. Сразу отвечу пока на второй вопрос, потому, что первый шире.

Не сказалось. Рейтинг губернатора Московской области, который замерялся на протяжении всего этого времени, немного снизился, но, поверьте, он достаточно высокий. Поэтому непосредственно население не идентифицирует руководство области с теми проблемами, которые возникают в местном самоуправлении.

Теперь по поводу причин, которые касаются такого низкого участия населения в процессах решения вопросов местного значения. Да, я рассматривала в работе данные причины. Для этого мне пришлось рассмотреть социально-экономические аспекты реализации реформы, которые происходят во время реформирования, выделить факторы, которые влияют на них, кластеризировать их и подготовить критерии и показатели отношения населения непосредственно к реформе местного самоуправления. С моей точки зрения, основной причиной остается отчуждение насе-

ления от власти. На этом основании не удается сблизить органы власти и население.

Еще одной причиной, при рассмотрении уже социальной базы местного самоуправления, стало то, что основная часть населения, составляющая социальную базу местного самоуправления, сейчас достаточно пассивна. Более 60% составляют люди, у которых более комфортная модель – наблюдение, контроль действий органов исполнительной власти, но никак не участие в решении вопросов местного значения.

А как может население принимать в этих формах непосредственное участие? Для того, чтобы провести собрание населения по каким-то вопросам, оно должно собрать инициативную группу в определенном количестве человек. Эта инициативная группа должна подготовить заявление непосредственно в Совет депутатов с информацией, что они будут обсуждать на этом собрании, сколько будет человек и т. д. Это далеко не все пункты. Кто всем этим будет этим заниматься? И дальше по списку – подписаться, отдать в Совет депутатов, Совет депутатов в определенное время должен все это рассмотреть и принять решение о том, соответствует ли этот вопрос, который поднимается на собрании или конференции, или не соответствует вопросам местного значения. Если не соответствует, Совет это отвергает, если соответствует, то вам дают разрешение и после этого еще инициативная группа должна найти помещение, собрать всех, обсудить и оформить все документально. Когда я прочитала типовые проекты о том, как надо проводить такие собрания, мне стало плохо. Реально этим заниматься никто не захочет. *(В.Ф. Анурин: Для того и писалось; В.И. Левашов.: Зачем же нам такое народовластие?).*

В принципе, местное самоуправление необходимо, исторически показано, что оно у нас всегда было, всегда присутствовало в той или иной форме. Не исключено, что на данный момент у нас еще идет развитие, и что-то будет меняться в лучшую сторону, на что, в принципе, хотелось бы очень надеяться.

В.И. ЛЕВАШОВ

Спасибо большое, Галина Владимировна. Вопросы исчерпаны.

Слово предоставляется доктору социологических наук, проректору Дальневосточной академии государственной службы В.М. БАЙКОВУ.

В.М. БАЙКОВ

Тема моего сообщения: «Социология и власть: дальневосточная проекция».

Отношение отечественной власти к социологической науке никогда не отличались взаимностью не только в советский период, но и постсоветский. Властный интерес к социологии артикулируется, как правило, в периоды выборов для измерения рейтингов кандидатов, прогноза электо-

рального поведения и других сугубо меркантильных политических целей. С этих позиций дальневосточный электорат не представляет особо интереса для масштабных социологических исследований в силу своей малочисленности.

В то же время, учитывая, что дальневосточный вектор государственной политики в последние годы стал более выраженным, власть проявляет интерес к социологическим исследованиям различных социальных групп и слоев дальневосточного населения. Их предметная область достаточно прозаична – как закрепить население, особенно молодое, на стремительно пустующих территориях, чем привлечь новые трудовые ресурсы. За годы реформ Дальний Восток России покинуло порядка двух миллионов человек. В сложившейся социальной структуре усиливается доля стареющего населения, разделенного большими расстояниями между городскими и сельскими поселениями. Люди старшего поколения, как правило, испытывают большие трудности в удовлетворении основных потребностей жизнедеятельности: занятости, оплате труда, жилье, качестве услуг ЖКХ, образования, здравоохранения, обеспечении своей безопасности.

Рефлексия власти на интересы граждан реализуется в разработке и принятии программ различного уровня – от федерального до муниципального. Они преследуют цели определения приоритетов социально-экономического развития дальневосточных территорий. При разработке стратегии развития территорий власть по-прежнему использует экономический детерминизм как методологию решения программных целей. За редким исключением целевые программы федерального и регионального уровней содержат анализ демографической ситуации в регионе или муниципальном образовании. Как показывает их анализ, большинство программных документов не учитывают социальные показатели.

К сожалению, социологический цех на востоке России, способный оказывать на этот процесс позитивное влияние, пока находится в стадии становления. Отрадно, что в последние годы, ряд вузов Дальневосточного региона (Хабаровский край, Сахалинская, Магаданская область и др.) открыли подготовку студенческой молодежи по специальности «Социология». При Тихоокеанском государственном университете действует диссертационный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций по социологическим наукам, что позволяет наращивать социологический потенциал региона. Однако пока он представлен, как правило, незначительным числом преподавателей социологии в некоторых вузах региона, небольшими исследовательскими группами энтузиастов по проведению опросов.

Социологическое сопровождение деятельности органов государственной власти и муниципального управления является одним из приоритетов научно-исследовательской деятельности Дальневосточной академии государственной службы. В немалой степени этому способствовала не только поддержка традиций Дальневосточного отделения Советской социологи-

ческой ассоциации, возникшей на базе бывшей ВПШ. Этому способствовала и наша многолетняя включенность в социологическую сеть Социологического центра РАГС при Президенте РФ, Центра социологических исследований МГУ им. М.В. Ломоносова, участие в деятельности общероссийских социологических союзов и ассоциаций.

С позиций двух десятков лет можно констатировать формированию позитивного интереса органов государственной власти и муниципального управления ряда территорий Дальневосточного федерального округа, особенно Хабаровского края, Сахалинской области, Еврейской автономной области, Приморского края к социологическим исследованиям различных сторон жизнедеятельности населения, эффективности реализации государственных и муниципальных услуг. Мы стремимся удовлетворять интерес властных структур к социологическим исследованиям не столько по эксклюзивным темам, сколько ориентировать их на организацию мониторинга. В ряде случаев это дает положительный результат. Например, с середины 90-х гг., с периодичностью в два года, проводится мониторинг состояния сознания молодежи Хабаровского края трех возрастных групп (17, 24, 29 лет); ежегодно проводится опрос населения Хабаровского края по соблюдению основных прав и свобод граждан, населения города Хабаровска по удовлетворенности услугами муниципальных учреждений здравоохранения; при поддержке губернатора и правительства Сахалинской области создается система мониторинга эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и т. д.

Социологическое удовлетворение от партнерских отношений с властью возникает в том случае, если результаты социологических исследований служат основанием для разработки программных документов, корректировки управленческих решений, публикаций, защит диссертаций. К сожалению, среди представителей власти еще есть конъюнктурное отношение к социологии по типу: «дайте нам хорошие цифры», «сгладьте острые моменты» и др. Кроме того, не все, кто причисляет себя к социологам, готовы отстоять свою профессиональную честь и дают повод заказчику «блеснуть громкой фразой и звонкой цифрой» по результатам подобных заказов.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что образование Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ позволит институировать социологическую службу, представленную Социологическим центром и кафедрой социологи на новой основе. Основными звеньями социологической сети, на наш взгляд, могут быть профессиональные социологи в статусе научных сотрудников этого федерального вуза и региональных учебных заведений, имеющие четко определенные цели и задачи по организации фундаментальных и прикладных социологических исследований, прежде всего по заказам (грантам, конкурсам и т. д.) органов государственной власти и бизнес-сообщества.

Спасибо. (Аплодисменты).

Э.Н. ОЖИГАНОВ
За Сахалин надо постоять.

В.М. БАЙКОВ
Еще минуту про Сахалин. Мы сейчас проводим опрос по Сахалину. В связи с этим надо отдать должное губернатору Сахалина, который, по сути дела, выставил опрос на конкурс. Мы победили в проведении опроса по изучению эффективности органов власти. Но данные опроса вызывают грусть и тоску. Чуть больше 500 тыс. человек населяют область, больше половины живет в Южно-Сахалинске, имеется 19 муниципальных образований районного уровня, там есть округа. В районном центре насчитывается 10 домов, в них живет, грубо говоря, 50 человек, в каждом доме по 10 человек, все остальное – брошено, разбито, люди уехали. При этом счетчик квартплаты не выключен. Дома отапливаются, даже если в них нет жителей. Так или иначе строения на какой-то период сохраняют, в том виде, к каком их возможно сохранить. Население такого маргинального типа уже ни во что не верит, в будущее и т.д. Таких территорий на Дальнем Востоке множество, и можно ли, допустим, за счет разработки тех или иных программ, о которых я говорил, решить эту проблему? Наверное, власть в это сама и верит. Но если посмотреть на. программы, то там только на полстраницы есть демографические индикаторы, а все остальное – это индикаторы «счетного ряда»: сколько и чего будет построено. А кто будет обслуживать все это? Вот дорогу построили с горем пополам, по которой проехал премьер-министр от Читы до Находки. Однако пока дорогу строили, огромный ее участок уже успел развалиться. Сейчас она пока еще будет эксплуатироваться. Но там должно жить население, обслуживать ее и т. д. Если эта социальная инфраструктура не появится, то, понятно, что через 10 лет и этой дороги не будет, и опять оборвется нить с этой территорией. Таких примеров, к сожалению, можно привести много, Но будем оптимистами. Спасибо.

В.Э. БОЙКОВ
Спасибо. Еще вопросы есть? (Нет). (Аплодисменты).
Будем завершать?

Органы государственной власти становятся все больше открытыми и заинтересованными. Другое дело, что и мы не всегда готовы предложить что-то такое, что действительно представляет интерес, не хватает «серого вещества», не хватает денег, времени, чего-то еще. И в органах государственной власти не всегда есть понимание. Да, надо провести исследование, я довольно часто помогаю то Антитеррористическому комитету, то еще кому-либо составить техническое задание, когда они выставляют эти лоты. Они плохо владеют социологической терминологией, им трудно

сформулировать цель и задачи с учетом проблем государственной службы и управления одновременно в адекватной терминологии так, чтобы это было понятно и участникам конкурса, и было бы выполнимо практически. То есть, здесь идет взаимное сближение, а не просто манипулирование, но это сближение идет довольно медленно, здесь требуется помощь. Иногда просто уже и сам устаешь, и кому-то отправляешь, и результат бывает не лучшим.

Теперь по поводу нашей сети. Мы, конечно, имеем какие-то точки, где-то хорошие. Одну из них представляет Н.М. Байков. У него очень хорошо работающая служба. Там те, кто у нас учился уже кандидатские и докторские диссертации готовят. Если же службы слабенькие, там и контакты слабые.

Мы очень заинтересованы в налаживании социологической сети и в вовлечении специалистов в наши научные проекты, они пока формируются стихийно, преимущественно из числа студентов, аспирантов, докторантов и т. д. Я говорю об этом совершенно искренне.

Что же касается социологической науки и социологического знания в самой академии, то у меня нет ни малейшего сомнения в том, что в объединенной Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте социологическая наука будет жить. Она может развиваться в виде социологического факультета или социологического института. Над этим еще предстоит подумать потому, что есть и за, и против одного или другого решения. Возможно, социология войдет каким-то блоком в большой гуманитарный или социально-гуманитарный университет. Я сторонник того, что чем меньше организационных звеньев и организационных функций, тем больше возможностей для общения, для науки, для педагогической деятельности и т.д. Но ясно одно: будут расширяться аспирантура, и докторантура, будет увеличен набор в магистратуру, в том числе на бюджетной основе, и, конечно, на внебюджетной или коммерческой основе. Все это будет, но это будет только в том случае, если вы, молодые, а здесь большинство молодых, будете овладевать этой наукой и постепенно замещать нас, сидящих здесь в президиуме. Я говорю об этом очень серьезно.

В общем, я оптимистично смотрю на перспективу, но совершенно очевидно, что нельзя снижать научные стандарты при проведении опросов, и надо повышать нашу квалификацию с точки зрения обработки, анализа, моделирования и даже презентации данных. Правильно сказал Горшков, если социолога нет в Интернете, в печати, еще где-то, этого человека как социолога нет вообще. Надо публиковаться.

От имени нашего центра и кафедры, редколлегии нашего журнала благодарю всех присутствующих за участие в работе и надеюсь, что эта наша встреча не последняя. Желаю успехов. (Аплодисменты).